

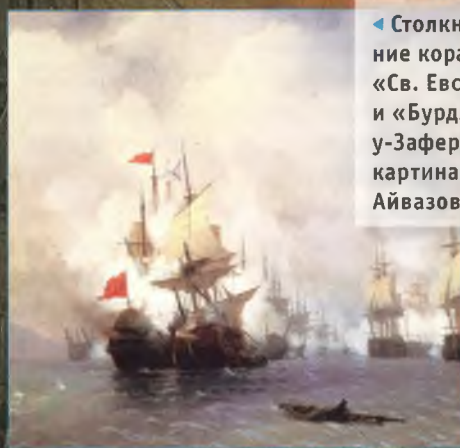
Чесменское сражение

Разбили, потопили и в пепел обратили

Летом 1770 года шла очередная война между Россией и Османской империей. В первых числах июля русская эскадра, проделавшая долгий и тяжелый переход вокруг Европы – из Балтики в Средиземноморье – подошла к Хиосскому проливу, отделяющему остров Хиос от **Малой Азии***. Там ее поджидал турецкий флот, имевший почти двойное превосходство над русским.

☞ Михаил Калишевский

Утром 5 июля с турецких кораблей, выстроенных в две дугообразные линии, заметили русскую эскадру, быстро приближавшуюся к туркам на всех парусах. Корабли шли в кильватерной колонне, то есть друг за другом, затем, не меняя строя, колонна внезапно повернула влево и почти под прямым углом начала двигаться на противника, чтобы мощно ударить по центру и правому флангу турок. Турки открыли плотный огонь, но это не остановило русских моряков. Более того, головной русский корабль «Европа», можно сказать, подлетел к турецким судам почти на пушечный выстрел и стал гвоздить их ядрами, благо турецкий флот стоял очень тесно (150-200 м между кораблями). Правда, близость скал вскоре заставила «Европу» повернуть и временно выкатиться из колонны. Головным стал флагманский «Святой Евстафий». На него обрушился ураганный огонь сразу нескольких турецких

◀ Столкновение кораблей «Св. Евстафий» и «Бурдж-у-Зафер», картина Ивана Айвазовского.

кораблей. Но флагман, поддержанный огнем своей эскадры, уверенно несея вперед. На верхней палубе с обнаженной шпагой стоял адмирал Григорий Спиридов, за ним выстроились музыканты, всю дудевшие в трубы и лупившие в барабаны, исполняя бравурный боевой марш. «Евстафий» неумолимо приближался к турецкому флагману «Бурдж-у-Зафер»...

ЗАПЕРТОЕ МОРЕ

К середине XVIII века Россия по-прежнему не обладала полноценным выходом к Черному морю, не имела она и своего военного флота на Азовском и Черном морях. Турки чувствовали себя хозяевами Черного моря, а находившиеся под османским протекторатом* Северное Причерноморье, Приазовье и Крым являлись плацдармом для набегов крымских татар на российские земли. Кроме того, там располагались сильные турецкие крепости, которые запирали устья основных рек. Естественно, в Петербурге стремились решить, наконец, проблему выхода к Черному морю и обеспечить свободу

**В ПЕТЕРБУРГЕ
СТРЕМИЛИСЬ
РЕШИТЬ, НАКОНЕЦ,
ПРОБЛЕМУ ВЫХОДА
К ЧЕРНОМУ МОРЮ.**

прохода российских судов через **Босфор** и **Дарданеллы***. Имелись и более амбициозные планы: претендуя на роль защитника подвластных Турции

православных христиан (греков, болгар, сербов...), в Петербурге рассчитывали использовать борьбу этих народов против османского ига для усиления влияния России на Балканах, да и во всём Восточном Средиземноморье.

В Стамбуле, понятное дело, уступать не собирались. К тому же турки пользовались поддержкой Франции, которая начинала видеть в России опасного соперника. В результате осенью 1768 года крымская конница вторглась на российскую территорию, и началась война. ►►

*Терминал

Малая Азия (или Анатолия) – полуостров, расположенный в сединной части современной Турции.

Протекторат (от лат. protector – покровитель) – форма межгосударственных отношений, когда одна страна находится под защитой другой страны.

Босфор и **Дарданеллы** – два пролива, соединяющие Черное море со Средиземным морем.

АВТОР ПЛАНА ЧЕСМЕНСКОГО СРАЖЕНИЯ

Григорий Андреевич Спиридов родился 29 января 1713 года в Выборге –

его отец был назначен Петром I комендантом этого недавно захваченного у шведов города.

Будущий адмирал поступил на флот добровольцем в 1723 году, получил в 15-летнем возрасте звание гардемарина. Службу начал нести на Каспийском море, где, командуя небольшими судами, участвовал в гидрографических исследованиях. Ходил от Астрахани до берегов Персии. В 1732 году Спиридова перевели в Кронштадт и досрочно произвели в мичманы. С 1738 года служил в составе Донской военной флотилии в должности адъютанта ее командира и участвовал в боевых действиях против Турции.

Затем в течение 10 лет возглавлял экипажи различных линейных кораблей и придворных яхт. В 1754–1756 годах в чине капитана 3-го ранга занимал различные должности в Адмиралтействе.

Во время Семилетней войны 1756–1763 годов командовал кораблями на Балтике, и в 1762 году получил звание контр-адмирала, командуя Ревельской эскадрой, а потом

и Балтийским флотом. Звездный час для Спиридова, получившего звание полного адмирала, наступил с назначением его командующим первой эскадры. Именно новаторский план адмирала, его личное мужество и мастерство флотоводца обеспечили благо-

приятный для русских моряков исход Хиосского сражения, а затем и полный разгром турецкого флота в Чесменской бухте. За эту победу Спиридов был награжден орденом Андрея Первозванного. В 1773 году адмирал, ссылаясь на состояние здоровья, подал в отставку. Поговаривали, что это было вызвано обидой на то, что почти все заслуги в Чесменской победе были приписаны Алексею Орлову.

Остаток жизни Спиридов провел главным образом в своем имении Нагорье Переславского уезда.

«Разгром турецкого флота под Чесмой. 1771.», художник Якоб Хаккерт.

***Терминал**

Бомбардирский корабль — двух- или трехмачтовое судно, предназначенное для обстрела прибрежных крепостей.

»» В ОБХОД ЕВРОПЫ

Боевые действия развивались довольно успешно для российских войск, но решающего перелома добиться не удалось. Чтобы хоть как-то компенсировать отсутствие русского флота на Черном море и отвлечь силы турок от главного театра военных действий, в Петербурге решили отправить из Балтики флотилию, которая должна была обогнуть Европу и войти в Средиземное море, чтобы оттуда угрожать Османской империи.

Автором идеи являлся граф Алексей Орлов, брат Григория Орлова, фаворита императрицы Екатерины II. В составе экспедиции должны были участвовать 20 линейных кораблей, шесть фрега-

тов, один **бомбардирский корабль***, 26 вспомогательных судов и около 8 тысяч человек десанта. Кроме того, несколько кораблей планировали

купить в Великобритании, считавшей Францию основным противником и потому поддерживавшей Россию. И действительно, России удалось нанять опытных британских офицеров и получить крайне важную поддержку в снабжении и починке кораблей непосредственно в Англии и на ее военно-морских базах в Гибралтаре и на Менорке.

**ТУРКИ НЕ МОГЛИ
ПРЕДСТАВИТЬ
ПОЯВЛЕНИЯ
В СРЕДИЗЕМНОМ
МОРЕ РУССКИХ.**

ДОЛГИЙ ПЕРЕХОД

6 августа 1769 года в море вышла первая эскадра во главе с адмиралом Григорием Спиридовым. В ее состав входили семь линейных кораблей и девять вспомогательных судов. Почти все линейные корабли имели по 66 пушек, включая флагманский «Святой Евстафий». В октябре вышла вторая эскадра под командованием перешедшего на русскую службу англичанина контр-адмирала Джона Эльфинстона. В состав второй эскадры вошли три линейных корабля, два фрегата и два барка. Переход вокруг Европы получился очень тяжелым, с самого начала русских моряков преследовали всяческие невзгоды: штормы, поломки и даже полный выход из строя кораблей. К берегам Греции удалось добраться лишь в феврале 1770 года. А объединились эскадры Спиридова и Эльфинстона только 2 июня. В их составе насчитывалось девять линейных кораблей, бомбардирский корабль, три фрегата и несколько малых вспомогательных судов. Общая численность экипажей составляла около 6500 человек.

БЛИСТАТЕЛЬНЫЙ АЛЕХАН

Алексей Григорьевич Орлов родился 7 октября 1737 года в Тверской губернии в родовой усадьбе Орловых. Военная карьера этого блистательного, талантливого, но очень противоречивого человека началась со службы солдатом лейб-гвардии Преображенского полка. Алексей, или, как звали его друзья, Алехан, славился как бесшабашный кутила, дебошир и дуэлянт. Он не получил хорошего образования и воспитания, не знал иностранных языков, а его дурные манеры шокировали придворных дам. Алексей, имея чин всего лишь сержанта гвардии, был одним из активнейших организаторов и участников переворота 28 июня 1762 года, в результате которого император Петр III подписал акт об отречении от престола, а на трон возшла Екатерина II. За это новоявленная императрица произвела Алексея в генерал-майоры, и он, как и все его четыре брата, получил титул графа. Официально не занимая высоких должностей, Алехан оказывал сильное влияние на государственные дела.

Разработав план экспедиции против Турции в Средиземное море, Алексей Орлов, имея чин генерал-аншефа, в 1769 году стал командующим отправленной туда русской эскадрой. Совершенно не зная морского дела, он, тем не менее, сыграл видную роль в Чесменской победе. За это Алексей Орлов получил право именоваться графом Орловым-Чесменским. После того как его брат Григорий перестал быть фаворитом у Екатерины II, Алексей получил отставку. После смерти Екатерины II, когда на престол вззошел Павел I, Орлов уехал из России и вернулся только с воцарением Александра I. Умер Алексей Орлов в Москве 5 января 1808 года. Граф Орлов-Чесменский знаменит еще и тем, что первым ввел в России «моду» на цыганское пение, а также выведением на принадлежавшем ему конезаводе великолепной породы орловский рысак. Менее известно, что он интересовался наукой, покровительствовал Михаилу Ломоносову и был одним из основателей Вольного экономического общества.

В ПРЕДДВЕРИИ БИТВЫ

Не заметив соединения русских эскадр, турецкий флот упустил прекрасный шанс уничтожить русские флотилии по частям. Причина этой ошибки простая – турки даже представить не могли, что русские способны появиться в Средиземном море. Но они появились, и сразу начали действовать, высадив в южной части Греции десант для помощи грекам, восставшим против завоевавших их турок. Екатерина II еще до начала операции направила в Италию Алексея Орлова, который должен был установить связь с греческими партизанами и координировать их действия с российским флотом. 10 апреля российско-греческими отрядами была захвачена крепость Наварин, которая стала базой российского флота. Но затем греческое восстание было жестоко подавлено, 3 июня русским кораблям пришлось оставить Наварин и перенести боевые действия в Эгейское море.

Надо заметить, что успешным действиям русских моряков серьезно мешали плохие отношения между Спиридовым и Эльфинстоном. Однако вскоре главнокомандующим объединенной эскадрой был назначен Алексей Орлов, что позволило прекратить распри. Хотя граф не имел никакого морского опыта, он обладал железной волей, большими организаторскими талантами, был отчаянным храбрецом и очень энергичным человеком. Между тем, турки, несмотря на свое превосходство в кораблях и вооружении, а также на близость родных берегов, упорно избегали боя, видимо, рас-

считывая заманить русских в ловушку и разом уничтожить. Почти целый месяц российская эскадра гонялась за османами, пока 4 июля у острова Хиос дозорные находившегося в авангарде корабля «Ростислав» не обнаружили турецкий флот.

ДЕРЗКИЙ ПЛАН

Русским было известно, что турецкий флот обладает значительным превосходством. Противник имел 16 линейных кораблей, шесть фрегатов, 19 парусно-гребных судов и 32 вспомогательных корабля с 15 тысячами человек на борту. Командовал флотом опытный флотоводец Хасан-бей по прозвищу Джезаирли (Алжирец). Правда, турецкие матросы уступали русским морякам в выучке. Как мы уже говорили, турки выстроили свои корабли в две дугообразные линии. В первой линии находилось 10 линейных кораблей, во второй – шесть линейных кораблей и шесть фрегатов. Вспомогательные суда стояли за второй линией. Правда, из-за тесного построения флота стрелять из пушек могли только суда первой линии. ➤➤

▲ Русская эскадра у берегов Катании (Италия), картина Якоба Хаккерта.

▲ Начало боя в Хиосском проливе, картина Якоба Хаккерта.

▲ Картина Ивана Айвазовского «Вид Константинополя и Босфора».

► Тем не менее, было ясно, что долгой пушечной дуэли на больших дистанциях русским не выдержать – настолько велико было преимущество неприятеля. В этих условиях адмирал Спиридов как раз и предложил свой дерзкий план, ломающий традиции тогдашних морских сражений, в которых корабли выстраивались в линию боком к противнику, чтобы обстреливать его из бортовых орудий. Спиридов решил, используя попутный ветер, быстро сблизиться с противником под прямым углом и нанести удар по первой линии турецкого флота. После уничтожения кораблей первой линии предлагалось ударить по кораблям второй линии. Расчет Спиридова исходил из быстроты и решительности атаки, поскольку при медленном сближении с противником русские рисковали попасть под сильный продольный огонь турок.

К тому же для русских кораблей, с большим количеством малокалиберных пушек, более выгодной была короткая дистанция. Кроме того, напомним, что из-за своего тесного построения не все турецкие корабли могли вести огонь, особенно прицельный.

«ИГРАТЬ ДО ПОСЛЕДНЕГО»

В целом задуманный Спиридовым маневр с резким и неожиданным сближением получился, хотя и не удалось добиться столь сокрушительных результатов, как планировалось. Впрочем, концентрированный огонь русских кораблей с близкой дистанции не только нанес части турецких кораблей серьезный ущерб, но и внес в ряды турок смятение. Своей кульминации бой достиг после того, как роль головного корабля перешла к флагману «Святой Евстафий», и он устремился на турецкий флагман «Бурдж-у-Зафер». Именно тогда, чтобы воодушевить всю эскадру, Спиридов приказал музыкантам: «Играть до последнего!». Русский флагман на всех парусах подошел к «Бурдж-у-Заферу» и повел огонь с такой короткой дистанции, что его ядра прошивали оба борта турецкого флагмана, а экипажи начали палить друг в друга из пистолетов и ружей. Многие турки не выдержали и бросились за борт. Но и на «Евстафии» мачты, реи и паруса были сильно повреждены. В конце концов русский флагман просто навалился на турецкий, где уже начался пожар, и русские

моряки бросились на абордаж. Началась кровавая схватка. Известен такой эпизод: русский матрос, прорываясь к флагу «Бурдж-у-Зафера», был ранен пулей в правую руку, но всё равно продолжал пробиваться к турецкому знамени. Когда же он попытался ухватиться за него левой рукой, по ней рубанул саблей турок. И всё же этот матрос вцепился в неприятельский флаг зубами и уже не отпускал его.

А пожар на турецком флагмане всё разгорался и в конце концов перекинулся на «Евстафий». Спиридов приказал покинуть флагман, пересев в шлюпки. (То же самое на своем флагмане сделал и Хасан-бей). Почти сразу после этого «Евстафий» взорвался, а спустя еще 10-15 минут взорвался и «Бурдж-у-Зафер». Однако в шлюпки пересестись смогли далеко не все...

ХИОССКОЕ СРАЖЕНИЕ ЗАВЕРШИЛОСЬ ПОЧТИ ВНИЧЬЮ.

Лишившись своего флагманского корабля, турецкий флот потерял управление. Турки снялись с якорей и отошли в Чесменскую бухту под прикрытие береговых батарей. Если говорить о потерях, то Хиосское сражение завершилось почти вничью с небольшим перевесом в пользу русских. Погибло по одному кораблю-флагману с каждой стороны, правда, на ряде турецких кораблей были значительные повреждения, у русских же небольшой урон понесли только «Европа» и «Ростислав». При этом инициатива полностью перешла к русским. Турки же, хотя и сохранили почти весь флот, были деморализованы. Они не только отказались выйти в море для нового сражения, но даже не решились уйти из Хиосского пролива и позволили фактически запереть себя в Чесменской бухте, полагая, что батареи на входе в нее послужат неприступной преградой для русских кораблей.

РАЗГРОМ В БУХТЕ

На военном совете русской эскадры было принято решение не мешкая сжечь весь турецкий флот. Был создан специ-

▲ План Чесменского сражения.

*Терминал

Брандер – судно, нагруженное легковоспламеняющимися веществами, используемое для под-

жога кораблей противника. Горящий брандер направлялся на цель, после чего экипаж покидал его.

альный отряд под командованием бригадира Самуила Грейга – отличного шотландского моряка, уже давно служившего России. В состав отряда вошли четыре линейных корабля, два фрегата и бомбардирский корабль «Гром», которые получили приказ непрерывно обстреливать турецкие батареи и корабли. Беспрестанная пальба отвлекла бы внимание турок от четырех брандеров, которые ночью 7 июля должны были скрытно войти в бухту. Отряд Грейга начал стрельбу уже с вечера 6 июля. Вскоре залпом с «Грома» был поражен первый турецкий корабль, а затем взорвался и второй. Горящие обломки падали на другие корабли в бухте. «Гром» и фрегат «Африка» также атаковали батареи на западном берегу бухты и подавили их огонь. После взрыва второго турецкого корабля русские корабли прекратили огонь, а в бухту вошли брандеры. Первые три брандера не смогли выполнить поставленную задачу. Один из них сел на мель, второй взяли на abordаж

Фото: Rama

турки, а третий столкнулся с уже горевшим кораблем. Зато четвертый брандер под командованием лейтенанта Дмитрия Ильина подошел к 84-пушечному турецкому кораблю и поджег его. Взрыв порохового погреба на этом корабле произвел гигантские разрушения, вскоре

▲ Орудие для обстрела береговых укреплений на модели бомбардирского корабля.

запылал весь турецкий флот. Русские даже были вынуждены снова прекратить стрельбу и заняться спасением погибающих турецких моряков. К 8 утра 7 июля всё было кончено. Османская империя разом лишилась большей части флота: сгорело 15 линейных кораблей, 11 фрегатов и до 50 вспомогательных судов. Погибло 11 тысяч турок. После победы Спиридов докладывал в Петербург: «Флот атаковали, разбили, сожгли, на небо пустили, потопили, и в пепел обратили, и оставили на том месте престрашное позорище...»

ДЕНЬ ВОИНСКОЙ СЛАВЫ

Чесменское сражение оказало значительное влияние на дальнейший ход войны. Фактически лишившись флота, турки были вынуждены отказаться от активных действий на море и сосредоточиться на обороне Черноморских проливов и Стамбула. Часть турецких сил была отвлечена от Причерноморского театра военных действий. Разгром в Чесменской бухте был одной из главных причин, заставивших Османскую империю пойти на серьезные уступки при заключении мирного договора в 1774 году. А Чесма стала одной из ярчайших побед российского флота. Недаром 7 июля отмечается как День воинской славы России. Одна из трех белых полос на отложном синем воротнике-гойсе униформы матросов и старшин ВМФ России символизирует победу в Чесменском сражении (две другие полосы – Гангутское и Синопское сражения). ■

▼ Картина – аллегория на победу Екатерины II над турками, автор – Стефано Торелли.

◀ Поперечный разрез брандера, заполненного легковоспламеняющимся грузом.